

Свернув в коридор, Се Чжэн и Лу Лу разошлись в разные стороны: один налево, другой направо.

Лу Лу что-то вспомнил, пробежал пару шагов вслед и спросил:

— Сегодня приходить?

— Не нужно. Сегодня есть дела.

Лу Лу коротко ответил.

Се Чжэн: — И не спросишь, какие?

Лу Лу послушно поинтересовался:

— Какие у дяди сегодня дела?

Се Чжэн порочно ухмыльнулся:

— Пойду развлекаться с выпивкой и красотками.

На самом деле пить было нечего и не с кем: в планах на вечер было вернуться к Сун Цинъюаню, уткнуться в компьютер и проводить совещания. От одной мысли об этом всё внутри «падало».

Но подразнить Глупого Оленя было довольно весело:

— Впрочем, те омеги не так притягательны, как ты.

Лу Лу понял, что Се Чжэн шутит:

— Спасибо.

Се Чжэн хмыкнул, и улыбка на его лице почему-то слегка померкла.

Лу Лу был очень чуток к чужим эмоциям:

— Что-то случилось?

«Что случилось?» «Что случилось?!» Одного альфу тянет к другому альфе. Лу Лу не видел в этом ничего особенного и быстро это принял — и это было хорошо.

Се Чжэн и сам был рад принять тот факт, что альфы нравятся ему больше омег. Но за этим фактом крылось всякое разное дерьмо, похожее на остатки еды, запутавшиеся в волосах в стоке канализации — липкое, влажное, отдающее гнильцой и вызывающее раздражение.

Се Чжэн достал сигарету, прикурил и, прищурившись, выдохнул дым в сторону Лу Лу. Это скверное настроение сохранялось до самого конца посиделок.

Когда он уже был в машине, снова позвонил его двоюродный брат Се Ли:

— Брат! Ты мой родной брат! Может, ты уже вернешься домой?!

— Мои предки всё еще донимают тебя?

Се Ли: — Да нет. Просто раз тебя нет, тетушке приходится таскать мою мать по магазинам. А я заделался носильщиком сумок.

— Вот и славно, — отозвался Се Чжэн. — Разве ты не любишь женщин постарше?

Се Ли: «...»

Его так перекосило от слов Се Чжэна, что он долго не мог вымолвить ни слова.

Се Ли нерешительно произнес:

— Но тебе же не обязательно было сбегать из дома. Ты всё еще злишься из-за того, что натворили дядя с тетей?..

Се Чжэн и этот братец росли вместе, и Се Чжэн по одному движению хвоста понимал, что тот собирается выдать.

Он перебил Се Ли:

— Кто тебе сказал, что я сбежал? Разве я не заполучил тот контракт с «Юаньци», который ты так хотел?

Се Ли опешил, в трубке послышалось его тяжелое дыхание:

— ...Так это ты его увел?! Ты сейчас в Линьюане?!

Се Чжэн подразнил его:

— Угадай, там я или нет.

Се Ли: — ...Ты меня за идиота держишь? — Сказав это, он, не дожидаясь ответа, в ярости бросил трубку.

Се Чжэн усмехнулся и безучастно убрал телефон. Его компания находилась в Чэньане, и он, конечно, вернется туда, но не сейчас.

Следующая неделя выдалась для Се Чжэна очень напряженной. Ценой этой занятости стало завершение проекта, который велся долгое время, и внушительная прибыль. Празднование проходило в компании, Се Чжэн присутствовать не мог, поэтому выбрал самый простой способ поощрения — выплатил каждому сотруднику проектной группы щедрую премию.

У него было хорошее настроение. Он достал из холодильника банку пива, и тело, расслабившееся после сильного напряжения, отчетливо ощутило беспокойство периода гона. Он набрал Лу Лу по голосовой связи.

Спустя полминуты Лу Лу ответил, на фоне было шумновато:

— Алло.

Се Чжэн лениво развалился на диване, его голос тоже звучал томно:

— Соскучился по тебе, детка.

Лу Лу тихо рассмеялся. Этот смешливый звук дыхания действовал исцеляюще, словно кошачье мурлыканье; внизу живота у Се Чжэна стало горячо.

Лу Лу спросил:

— Мне приехать в отель? Но я сейчас не дома, здесь трудно поймать машину, так что могу немного опоздать.

— Не нужно, — Се Чжэн выдохнул в микрофон. — Просто поговори со мной о чем-нибудь.

Лу Лу замялся, прежде чем понял, что имеет в виду Се Чжэн:

— Ты...

Через динамик чистый голос юноши звучал немного непривычно. Се Чжэн прижал наушник плечом, одной рукой расстегнул ремень и спустился ниже, в то время как другая рука всё еще сжимала холодную банку пива.

Со стороны Лу Лу слышались шаги, затем звук открывающейся и закрывающейся двери, после чего там стало гораздо тише.

— Куда ты спрятался?

— В кладовку.

Это была пустая аудитория на втором этаже, которую преподаватели факультета искусств обычно использовали для хранения старых работ студентов и материалов. В воздухе стоял густой запах смеси акриловых и масляных красок. Перед Лу Лу лежала чья-то стопка альбомов для набросков, покрытая толстым слоем пыли. В Bluetooth-наушнике Се Чжэна звучало его нескрываемое тяжелое дыхание.

О чем же поговорить? Лу Лу попытался поставить себя на его место.

На самом деле, если бы он сам был тем, кому это нужно, ему было бы всё равно, что говорит Се Чжэн. Но лучше всего — о чем-то из прошлого Се Чжэна. Послушать о его жизни в средней школе, старших классах или университете — о тех вещах, которые он, возможно, когда-то слышал, но не принимал во внимание.

Лу Лу пальцем нарисовал смайлик на пыльном альбоме:

— В детстве я часто болел, в четыре года даже лежал в больнице.

Не успел он договорить, как Се Чжэн перебил его:

— Твою мать! Глупый Олень, а ну заткнись! Я просил тебя поговорить, а не рассказывать истории из тех времен, когда ты был ростом с козявку! Я не педофил!

Лу Лу моргнул и не смог сдержать смех. Его палец не остановился и пририсовал рядом со смайликом мультяшное яблоко. Он понял, что Се Чжэн сейчас, должно быть, лежит. Голос из-за желания звучал хрипло и даже мягко; доносясь из трубки с неизбежными искажениями, он казался интимной болтовней между любовниками.

После того как они вставали с постели, Се Чжэн обычно почти не разговаривал с ним, и Лу Лу почему-то очень нравилась эта атмосфера спокойной беседы.

Он невольно тоже понизил голос, и его тон стал мягким, как шелк:

— Тогда о чем рассказать?

— Разве ты в постели не умеешь неплохо стонать?

Потребности Се Чжэна были предельно ясны, так что Лу Лу не стал ломаться и пару раз тяжело вздохнул.

Но Се Чжэн снова выругался:

— Прекращай, звучишь как больной тяжелым гриппом.

Лу Лу не выдержал и прыснул:

— Пха-ха...

Из-за этой выходки всё возбуждение Се Чжэна окончательно пропало, а недавнее беспокойство улеглось каким-то странным образом:

— На сегодня всё. Поговорим завтра.

— Завтра... Дядя Се, я хотел бы отпроситься. — Лу Лу просил об этом таким тоном, будто он действительно был сотрудником Се Чжэна, а не просто любовником для плотских утех. — Наш университет организует поездку в горы на пленэр. Начиная с завтрашнего дня, всего на три дня.

— Гора Маши? — В окрестностях Линьюаня это была единственная гора, название которой можно было вспомнить.

Се Чжэн припомнил, что когда он сам учился, однокурсники то и дело мотались туда, мол, виды красивые. Се Чжэн ни тогда не понимал любителей лазить по горам, ни сейчас.

— Угу.

Се Чжэн никак не отреагировал:

— Понял.

Лу Лу спросил:

— У дяди есть время, поедем вместе?

Се Чжэн без тени интереса отрезал:

— Нет.

Лу Лу отряхнул руки от пыли и нашел заброшенную коробку из-под красок. Он потыкал в засохшую краску внутри:

— На горе Маши в последние годы развивают туризм, подножие переделали под городок, по ночам там всё в огнях, очень весело.

Возможно, потому что он всё еще был студентом, Се Чжэн замечал в Лу Лу какую-то

чрезмерную, оптимистичную наивность. Как будто тот действительно верил, что если заговорить с Се Чжэном таким завлекающим тоном, то Се Чжэн завтра же сорвется сопровождать его в горы.

— Глупо до смерти, — со смешком выругался Се Чжэн. — Отключаюсь.

На следующий вечер Се Чжэн получил от Лу Лу фотографию. Открыв её, он увидел селфи: в волосы юноши были вплетены разноцветные шнурки, на лице сияла широкая улыбка.

Еще через день пришло новое фото — на этот раз Лу Лу сфотографировал свою картину: на бумаге были изображены зеленые горы и чистая вода, цвета были яркими и живыми.

На третий день Се Чжэн снова получил селфи от Лу Лу, который закусывал кусочек пирожного.

Глядя на красивую форму губ Лу Лу на фото, Се Чжэн помрачнел взглядом. Вероятно, из-за того, что тело уже вкусило чужой близости, попытки Се Чжэна справиться самому в эти дни казались пресными.

Он спросил Лу Лу: Когда возвращаешься?

[Deer]: Везжаем в три часа дня.

До этого момента оставалось три с половиной часа. Се Чжэн открыл карту, прикинул маршрут: Я тебя заберу.

Старина Тянь сегодня уехал по делам, так что Се Чжэн сам погнал на гору Маши. Он летел по трассе и прибыл в половине третьего. Лу Лу уже ждал его на парковке у подножия горы.

Увидев Се Чжэна, он немного опешил. Перед выездом Се Чжэн занимался спортом, поэтому был одет в простой черный спортивный костюм и черную бейсболку. Весь его вид был крутым и молодежавым, он походил на студента-атлета.

Как только Лу Лу сел в машину, Се Чжэн схватил его за лицо и поцеловал:

— Скучал по своему мужу?

Лу Лу послушно улыбнулся, позволяя себя целовать, и, посасывая кончик теплого языка Се Чжэна, чувствовал себя очень счастливым.

Места в машине было много. Се Чжэн откинул спинку пассажирского сиденья, перемахнул своими длинными ногами с водительского места и уселся прямо на Лу Лу:

— Ну? Я тебя спрашиваю.

Лу Лу, сощутив глаза, ответил:

— Скучал.

Се Чжэн задрал край футболки Лу Лу и запихнул его парню в рот:

— Закуси.

На лице Лу Лу отразилось желание рассмеяться, голос прозвучал невнятно:

— Я только в романах читал такие описания.

— Ты еще и романы любишь читать? Какого жанра?

Рука Се Чжэна скользнула по талии Лу Лу. На ладони были мозоли, отчего Лу Лу еще сильнее захотелось смеяться.

Он продолжал невнятно:

— Читаю всего понемногу.

Лу Лу был в спортивных штанах. Се Чжэн развязал шнурок на его поясе и явно ощутил перемены в теле партнера.

Он спросил Лу Лу:

— Помнишь, что я говорил тебе в отеле в прошлый раз?

— Что?

Он по-волчьи уставился в глаза Лу Лу:

— Я сказал, что поймаю тебя до смерти.

Лу Лу только сейчас вспомнил, что нечто подобное действительно было. В тот раз он был слишком возбужден, и Се Чжэн, придя в ярость, действительно бросил такую фразу.

— Дядя Се, — Лу Лу выплюнул одежду изо рта. — Я боюсь боли, правда.

— ...Что за чушь ты несешь.

Се Чжэн похлопал Лу Лу по щеке:

— Неужели если ты боишься темноты, то не ложишься спать? Кто тут босс, я или ты?

— Не зли меня, — выражение лица Се Чжэна стало мрачным. — Если ты не дашь, найдется куча желающих, чтобы я их поймел.

Лицо Лу Лу внезапно стало пустым. Яркая улыбка исчезла, не осталось вообще никаких эмоций. Се Чжэн вдруг осознал, что на самом деле не понимает, о чем думает Лу Лу.

— Кто же это? — тихо спросил Лу Лу. — Те люди из клуба? Другие студенты? Или другие омеги? Другие альфы?

— ...Разве в этом суть?

Лу Лу посмотрел на Се Чжэна своими светлыми глазами:

— Разве ты не говорил, что пока никого другого не будет?

<http://bllate.org/book/17015/1608319>